

Факторы устойчивости городских сообществ

Продолжая анализ темы городских сообществ, зададимся вопросом их устойчивости. Системное понимание данного параметра предполагает рассмотрение, по крайней мере, трех групп факторов. Так, во-первых, на устойчивость будут оказывать влияние состав и структура строения сообщества (*внутренняя устойчивость*). Во-вторых, место и функциональная роль комьюнити в системе более высокого порядка (*функциональная устойчивость*). В-третьих, характеристики взаимодействия сообщества (как системы) с другими «соседними» системами (*интерактивная устойчивость*).

Внутренняя устойчивость, на наш взгляд, обуславливается онтологической полнотой конкретного сообщества. Другими словами, количеством сегментов структурно-онтологической матрицы (рис 4), которые соответствуют жизни комьюнити. В предыдущей публикации [1] мы обосновали, что сообщество должно охватывать, как минимум, первый и второй сегменты (рис. 4). В таком случае, жизнь комьюнити предполагает со-активность, которая не затрагивает мировоззрение (правая полуплоскость матрицы на рис. 4) в том смысле, что общность картины мира для комьюнити – не является определяющим фактором.

Подобные сообщества, на наш взгляд, не являются устойчивыми, легко возникают и распадаются. Такие комьюнити, по сути, основываются на социальной природе человека. Информирование друг друга о происходящем здесь-и-сейчас, помощь в построении моделей понимания текущих событий – важное условие эволюционного выживания. Заметим при этом, что наиболее простой, быстрый и естественный способ указанного информирования – поделиться своими эмоциональными реакциями, сопереживать их с окружением.

Сравнительно большей устойчивостью, по нашему мнению, обладают те сообщества, онтология которых охватывает три сегмента матрицы. Здесь, помимо «разминающих» мышление коммуникативных «атавизмов», присутствуют активности, связанные с общностью мировоззрения. Напомним, что ранее мы определили городское сообщество, как группу людей с общими интересами, понимаемыми в контексте соединения: *мышление – мировоззрение* [2].

С точки зрения текущего структурно-онтологического анализа, связь в указанной паре может возникать не только по поводу способа познания (мышление), но и пространства, в котором оно реализуется (мировоззрение). То есть предполагается общность на уровне, как понимания, так и знания. Акцент на первом будет придавать сообществу исследовательский, изобретательский, новостной оттенок. На втором – просветительский, образовательный, воспитательный. В первом случае активность сообщества направлена на уточнение, коррекцию или развитие картины мира. Во втором – мировоззренческая догма транслируется и нормирует мышление членов сообщества.

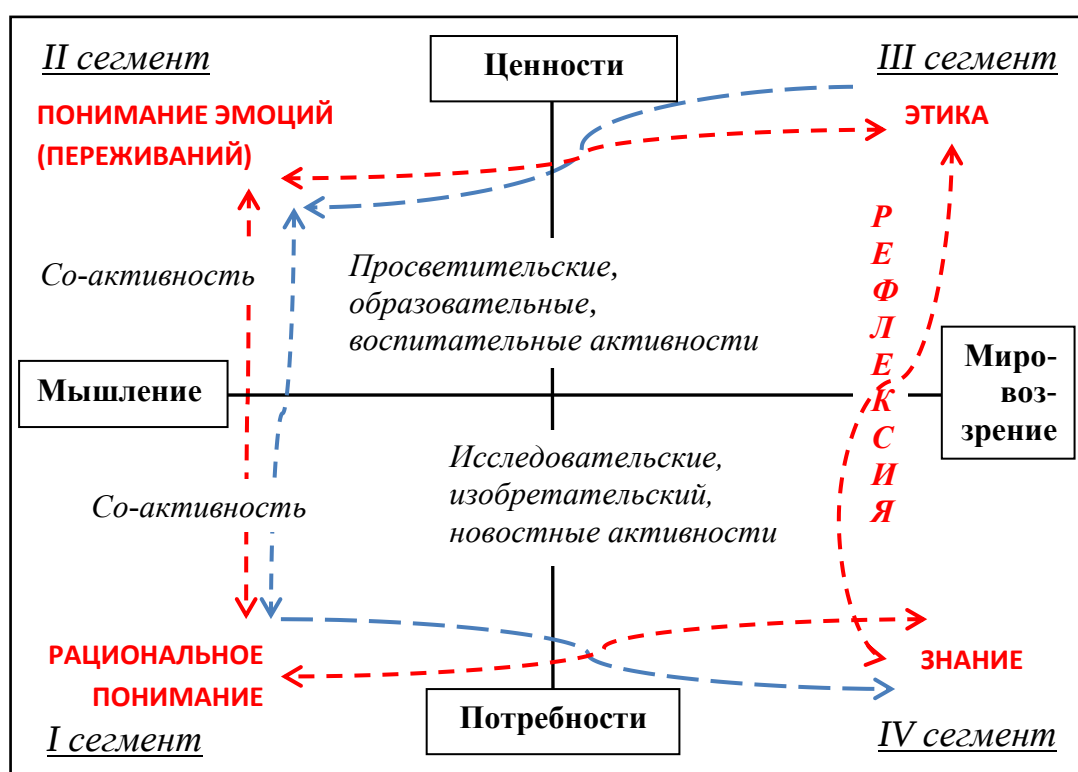

Рис. 4. Структурно-онтологический анализ факторов устойчивости городских сообществ.

Примером трехсегментного сообщества первого типа может служить группа горожан, объединившихся с вокруг идеи оптимизации городского трафика с помощью развития сети веб-камер и организации онлайн доступа к ним. Такое сообщество будет охватывать первый, второй и четвертый сегменты матрицы. Ко второму типу сообществ относятся этнокультурные группы, философско-религиозные комьюнити и пр., активность которых соответствует третьему, второму и первому сегментам (рис. 4).

Отдельно отметим, что на рисунке 4 синими пунктирными векторами изображены упомянутые выше варианты трехсегментных сообществ, онтологическое разнообразие которых, разумеется, шире. Так образовательные комьюнити могут быть связаны с трансляцией знания (четвертый сегмент). Это многочисленные научно-популярные и профессиональные сообщества. С другой стороны, новостные комьюнити могут «замыкаться» на морально-этическую компоненту мировоззрения (третий сегмент). Например, группа людей, интересующаяся трендами и событиями в сфере фэшн-индустрии.

Однако, в любом случае, при оценке устойчивости сообществ имеет значение направленность векторов активности комьюнити. Так, среди трехсегментных сообществ будут те, которые не только, к примеру, транслируют знание, но также и генерируют его. Мы считаем, что **устойчивость сообщества тем выше, чем шире структурно-онтологический охват и чем более разнонаправленными являются его активности**. Красными пунктирными векторами (рис. 4) схематизировано четырехсегментное (онтологически полное) сообщество, которое по критерию внутреннего устройства является наиболее устойчивым.

Обратим внимание, что четырехсегментное сообщество предполагает полноту связей в паре мышление – мировоззрение, как на уровне рационального и эмоционального понимания, так и в плане рациональной и этической составляющих картины мира. Особое значение имеет взаимосвязь в последней паре, факт наличия которой указывает на присутствие механизма рефлексии по поводу знаниевых и этических основ активностей сообщества.

Такая связь (красный пунктирный вектор, объединяющий третий и четвертый сегменты на рис. 4) возникает там, где получаемое/используемое знание оценивается членами сообщества не только в прагматическом, но и в этическом ключе. А моральные нормы, которыми регулируется сообщество, не принимаются за слепую императивную догму, а критически ревизионируются путем соотнесения ценностей со знаниями. Другими словами, сообщество актуализирует вопрос – что мы знаем о конкретной этической позиции и почему/зачем мы ею руководствуемся?

Как видим, такая онтологическая особенность четырехсегментного сообщества неизбежно предполагает наличие работы механизма рефлексии, понимаемой Щедровицким, как особая кооперационная связь между актами деятельности. Акцентируем, что подход к определению рефлексии у ГП

существенно отличается от традиционного взгляда на данный феномен, как некое проявление расщепления сознания. Мы подробно рассматривали этот вопрос в предыдущем цикле публикаций о структурной онтологии социализации личности и настоятельно рекомендуем заинтересованному читателю ознакомиться с соответствующим материалом [3].

Завершаем текущую публикацию очевидным выводом о том, что наличие механизма рефлексии привносит методологическую позицию и трансформирует активность сообщества в *деятельность*. Наиболее устойчивые сообщества продуцируют и, одновременно, объединены – именно деятельностью. Ее качественное отличие от активности не столько в скоординированности и/или целеположенности (этими свойствами может вполне обладать и организованная активность), сколько в рефлексивности и методологичности.

Рефлексивность деятельности сообщества, преимущественно, определяется соответствующей позицией, каждого из ее членов. В этой связи четырехсегментные сообщества необходимо различать по критериям – однородности/фрагментированности и степени вовлеченности (активности) членов сообщества в деятельность комьюнити. Что же касается методологичности, то здесь, в первую очередь, показательны наличие или отсутствие организационно-деятельностных форм сообщества (фактический устав, условия членства, система менеджмента, программно-плановые характеристики деятельности, ее технологические и этические нормативы, а также параметры по количеству/качеству продукта, регулярности мероприятий, их экономике и т.д.) и наполненность их реальным жизненным содержанием.

В следующей публикации продолжим рассмотрение проблематики устойчивости сообществ и остановимся на функциональном и интерактивном аспектах данного явления.

Виталий Шимко

Ссылки:

1. Шимко, Виталий. (2019, November 8). О принципах классификации городских сообществ. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3533424>
2. Шимко, Виталий. (2019, October 30). Городские сообщества: структурно-онтологическое определение. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3522915>
3. Шимко, Виталий. (2019, March 24). Идентификация сегментов матрицы: два плана рефлексии. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2604703>

Идентификатор публикации: DOI 10.5281/zenodo.3544465